

Дух, плоть и человеческая личность в антропологии Мартина Лютера

Хамзина Л.Р.

Определение понятия «плоть».

Понятие плоти в лютеранской антропологии в основном следует традиции, заложенной апостолом Павлом. Паулианское учение известно, нам же остается только расставить некоторые акценты.

Плоть – это то в человеке, что дано ему природой и миром.

С этической точки зрения этот «естественный человек» воспринимается весьма неоднозначно. С одной стороны, плоть, означая «всю природу человека с его разумом и силами» оценивается положительно – это «наивысшая праведность, служение, религия, понимание и воля, которыми может обладать мир» [Лютер М. Лекции по «Посланию к Галатам». Минск, 1996. С. 250]. Плоть в лютеранском ее понимании отнюдь не означает материальной компоненты человека. Лютер, как, кстати, и апостол Павел, вообще не склонен подразделять человека на материальную и идеальную составляющую, такое противопоставление для него не имеет смысла, поскольку тварный ум, по Лютеру, не ближе к Богу, чем тварная материя, а значит – не выше.

Плоть сама по себе не означает тяжких грехов, и тот тезис, что именно она и есть причина влечения человека к грехам, не совсем верен. В лютеровских комментариях к «Посланию к римлянам» выстраивается иерархия проявлений «благоразумия плоти», то есть тех благих или просто не греховных стремлений, которые человек может испытывать, не будучи подверженным действию Святого Духа. Этот список весьма обширен – в него входят и любовь к семье и родным, желание силы и красоты, мастерства и знания, разума и мудрости. Туда же, к благоразумию плоти, относятся (и это важно) и религиозные чувства, и потребности: интеллектуальное знание Бога и Писания, «искренняя благодать в праведности, молитвенных размышлениях», «знание Бога, как он открыт в своих божественных свойствах» [См.: Лютер М. Лекции по «Посланию к Римлянам». Минск, 1997. С. 387-388]. К благоразумию плоти можно отнести абсолютно все человеческие стремления и потребности, включая и религию. Лютер был, пожалуй, первым христианским теологом, который настаивал на разделении веры и религии, на том основании, что вера возможна только как связь с Богом, устанавливаемая не человеком, а Им самим, а религия, будучи только человеческим стремлением к божественному, возможна и без такой связи, а потому ею мы можем обладать лишь в своей земной жизни, а значит, религия – благо плоти.

Таким образом, становится ясным и другое – отрицательное значение естественной человеческой жизни. О нем Лютер говорит весьма категорично: «все человеческое есть безбожное». Этот тезис можно пояснить так: главное последствие первородного греха, согласно протестантской доктрине – незнание божьей воли и, соответственно, неспособность отличать добро от зла, именно поэтому человек органически не способен сознательно совершать богоугодные поступки. Все, что делает естественный человек, он делает, сообразуясь со своей природой, которая, как известно, «есть похотлива». Важны не реальные дела человека (дела тела), а их мотивация. А мотивация действий естественного человека ... естественная.

Важно заметить, что причиной греха является не плоть сама по себе, а *особое состояние плоти нашего человека*. Соответственно, восстановление человеческой природы понимается не как уничтожение плоти, а как ее *воскресение* – восстановление в прежнем (в том, которое было до грехопадения) качестве.

Отношения плоти и духа.

Взаимоотношения духа и плоти кратко описываются одной библейской фразой: «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» [Гал. 5 .17].

О плоти в протестантской духовной литературе говорится, почти всегда, в негативных терминах: смерть плоти, распять плоть и т.д. Частично значение этих терминов ясно: если «плоть» – это естественный человек, то «распать плоть» означает перестать быть естественным человеком, то есть начать руководствоваться духом. Однако прежде чем им руководствоваться, стоит выяснить, что такое дух.

Для начала заметим, что слово «дух» весьма часто пишется Лютером с большой буквы, и почти никогда – со строчной. Дух принадлежит Богу, а не человеку. «Неодухотворенный» человек еще не имеет двойственной (физической и духовной) сущности, о которой говорилось выше, у него только одна природа – плоть. Дух дается только свыше – «внутренний человек... верой создан по образу Божьему» [Лютер. Свобода христианина. С. 71]. Собственно, дух – это ничто иное, как действие Бога в человеке, причем действие подавляющее собственную человеческую личность.

Приобретение духа можно условно разделить на три фазы:

- То, что Павел, а за ним и Лютер называют «смертью для закона» – потеря надежды на спасение посредством пунктуального исполнения норм моисеева пятикнижия. На этом этапе человек теряет надежду на спасение посредством *внешнего* исполнения закона. Но это невозможно, поскольку все человеческое, в том числе и воля, «есть безбожное». Естественный человек еще «всецело плотский», он не имеет той двойственной природы, о которой говорил Лютер в «Свободе христианина». «Смерть для закона» – это первый шаг к приобретению второй, духовной, природы. Осознавая свою непоправимую греховность, человек дистанцируется от самого себя, что и дает возможность для обретения духа. Кроме того, сравнивая свой собственный «моральный облик» с тем, который требуется законом, он (человек) получает представление о том, каким должен быть праведный человек. Это – прообраз духа.

- Принятие божьей благодати, которая дана во Христе. Как известно, Христос для христиан – это не только образ воплотившегося божества, но и образец совершенного человека. Христос – носитель человеческой природы, освобожденной от первородного греха. Каждый верующий имеет шанс получить такое освобождение через сопричастность Христу и следование за ним.

«Слово стало плотью» в том числе и для того, чтобы показать людям, что нужно делать с собственной «плотью».

- Следование и сопричастность Христу понимаются в протестантизме весьма радикально. Следующая ступень духовного возрастания – уподобление Христу. Лютер пишет: «Подражать примеру Христа – значит распинаться с Ним, и это распятие относится к плоти» [Лютер М. Лекции по «Посланию к Галатам». С. 193]. То, что распятие относится к плоти, как раз и означает жертву собственной личностью. Стих «и уже не я живу, но живет во мне Христос» Лютер понимает буквально. «Не я живу», считает он, обозначает, что человек перестает руководствоваться собственной личностью, и по сути, уже не является самим собой. Личность отождествляется с плотью – отсюда и «распятие». После «распятия плоти» человек становится «лишь маской, под которой действует Другой, а именно – Христос» [Там же. С. 196]. «Действия наши должны изливаться божественным образом с небес» [Там же. С. 197].

Третья ступень становления духовного человека продолжается всю его земную жизнь, поскольку приобретение духовной составляющей вовсе не означает исчезновения плотской. Наоборот, он проявляет плотское начало и активизирует его. Лютер напоминает: «Апостол в Послании к Римлянам 8 [23] говорит, что мы имеем лишь «начаток Духа» [Лютер. Свобода христианина. С. 72], и мы действительно примем больше, — и даже всю полноту Духа, — в будущем». «В будущем» означает – в новой жизни (в раю). В жизни земной человек не в силах восстановить свою природу. Принятие «всей полноты Духа» означает обновление (renovelment) – особое действие Бога по отношению к человеку, оправданному верой –

окончательное исправление последствий первородного греха. В этой жизни естество, укомплектованное грехом остается с человеком. А потому «он сталкивается с противодействием в своей собственной плоти, которая стремится служить миру и ищет собственной выгоды. Этого дух веры не может терпеть, но с радостным усердием он пытается подчинить плоть и держать ее в повиновении» [Там же]. «Грех остается в духовном человеке для проявления благодати, для смирения гордыни, для подавления самонадеятельности» [Лютер. Лекции по «Посланию к римлянам». С. 366]. Человеку необходим опыт самодисциплины, «мы призваны не к покою, но к борьбе» [Там же. С. 376].

Решение Лютером вопроса о соотношении духа и плоти – это логическое развитие его главной идеи, идеи непреодолимого разрыва между Богом и человеческим естеством. Человеческое (плоть) и божественное (дух) могут только «быть противными» друг другу, а связать их вновь может лишь сверхъестественное действие Бога. Даже простое знание о божественном быть дано только свыше: «Плоть не знает, откуда это (духовное – Л.Х.) приходит и куда идет».

В лютеранском учении о духе и плоти можно заметить один любопытный парадокс. А именно – при всех призывах к самоотречению, распятию плоти и игнорированию собственной личности, в фокусе лютеровской антропологии находится внутренний мир этой самой личности. Призывая к отречению от себя, Лютер, в то же время призывает к стимуляции своей внутренней жизни экзистенциальными переживаниями «смерти», «распятия» и т.п.

Дух и воля.

Лютер определяет свободную волю как «слияние духа с плотью» [Там же. С. 336], и это определение исчерпывающе объясняет знаменитое высказывание: «...Так что человеческая воля подобна скотине между двумя всадниками. Сядет на нее бог, она хочет и идет, как хочет бог; как сказано в псалмах: «Как скот был я пред Тобою. Но я всегда с Тобою» [пс. 72.22, 23]. Сядет на нее сатана, она хочет и идет, как хочет сатана. Не в ее силах выбрать, к какому всаднику бежать, или какого искать, но они сами состязаются, кто возьмет ее и удержит».

Можно сказать, что *слияние плоти и духа является, кроме того, формулой идеальной личности*. Лютеровскую свободу воли ни в коем случае не нужно путать с *автономией* воли. Воля человека в любом случае подчинена воле бога. Если говорить языком апостола Павла, то человек должен стать для божественного (не собственного, поскольку такового не существует) духа телом (soma).

Если воля это слияние плоти с духом (а такое слияние возможно только при полном контроле духа над плотью, так как последняя не имеет личностного начала) и плоть, и дух взаимно контрарны, то тезис о рабстве воли полностью оправдан.

Интересно, что оппонент Лютера в споре о воле – Эразм Роттердамский – тоже выводит ее состояние из состава человека. По Эразму, человек имеет низшую природу, подчиненную греху - плоть (которая отождествляется с материальным телом), высшую природу – дух, который несет в себе отпечаток божественного, и душу, которая является медиатором между плотью и духом и может содействовать либо духу, либо плоти по своему свободному выбору.

Наличие души в эразмовой концепции обозначает, что для Эразма человек не сводится к комбинации божественного промысла и биологической природы. Человек для него - нечто большее, чем естество, управляемое «сверху». Душа – это, собственно, и есть то в человеке, что не зависит от природы и не дается в откровении. Душа – это сам человек.

В лютеровской антропологии человек не имеет души. Термин «душа» если и употребляется, то только в значении «дух». Согласно учению Лютера, человек не имеет ничего «своего». Личностное (то есть обладающее пониманием и волей) бытие не может принадлежать

40 лет философскому факультету Уральского государственного университета им. А.М. Горького

человеку по природе, оно является следствием связи с Богом. Личность же плоти – псевдоличность.